

DOI 10.32726/2411-3417-2024-1-77-87

УДК 372.862; 94(47).081

Тимур Магсумов

Идеи и проекты К.Д. Ушинского по модернизации отечественного профессионально-технического образования (1860-е годы)

Аннотация. На основе научно-педагогических и публицистических статей К.Д. Ушинского 1860-х годов — периода расцвета его деятельности и «великих реформ» в Российской империи, раскрываются мысли и предложения этого выдающегося педагога по реформированию технического обучения в России. Ушинский был ярким сторонником национального варианта модернизации отечественной системы образования. Сформулировав принцип народности образования, он считал его важнейшим фактором преобразования страны и ее самостоятельного развития. К.Д. Ушинский впервые разработал программу реформы профессионально-технического образования, основанную на общественной инициативе в создании и финансировании учебных заведений, предвзрительной общеобразовательной подготовке учеников, их трудовом воспитании и естественно-научном обучении.

Ключевые слова: история образования, К.Д. Ушинский, Российская империя, модернизация образования, ремесленная школа, профессиональное образование, техническое образование.

Объявленный в 2023 г. главой российского государства Год педагога и наставника был приурочен к 200-летию со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского. Эта связь закономерна: великий русский и шире — российский педагог являлся не только одним из зачинателей научной педагогики в нашей стране, чьи идеи восприняли представители национальной педагогики в Российской империи (среди них, например, татарский просветитель Каюм Насыри и классик грузинской педагогики Иакоб Гогешвили), но и деятельным практиком системы образования. Множество его замыслов и проектов оказались актуализированы в наши дни, в том числе создание педагогических классов гимназий (ныне — психолого-педагогические классы), борьба за увеличение доли знаний о России в содержании начального и среднего образования в противовес знаниям о зарубежном мире и многое другое.

К.Д. Ушинскому, его жизненному пути, практической деятельности, научно-педагогическому и методическому наследию в области начального образования посвящено

Сведения об авторе: МАГСУМОВ Тимур Альбертович — доцент кафедры педагогики им. З.Т. Шарафутдинова Набережночелнинского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, nabonid1@yandex.ru.

множество научных и публицистических работ. В этой статье хотелось бы остановиться на том аспекте творчества Ушинского, который редко привлекал внимание исследователей, — на проектах и идеях педагога по модернизации профессионально-технического образования.

Надо признать, что при жизни Константина Дмитриевича профессионально-техническое образование в Российской империи, несмотря на постепенное развитие, еще не оформилось в систему. В этой сфере не было проведено сколько-нибудь серьезных и заметных реформ. По сути, педагог во многом предвосхитил преобразования, которые были реализованы спустя годы и десятилетия после его кончины.

Стоит уточнить, что любое профессиональное образование во второй половине XIX столетия воспринималось в общественно-педагогических кругах как надстройка над общим образованием, без которого оно в принципе не могло существовать. Поэтому и интерес к нему усилился лишь с развитием общего образования и общим технико-экономическим прогрессом страны, то есть несколько позднее. Профессионально-техническое образование не могло быть оторвано от технического обучения в целом, равно как и от естественно-научной компоненты общего образования.

Идеи К.Д. Ушинского в этой области образования, в сочетании с его с главным дидактическим принципом — принципом народности, приобретали особое значение в контексте эпохи, выдвинувшей на первый план проблематику модернизации страны, включая образовательную революцию.

Время подготовки и проведения реформ Александра II актуализировало насущные вопросы реформирования образования, стимулировало общественно-педагогические дискуссии о путях его развития. Этот период совпал с назначением Константина Дмитриевича (в 1860 г.) редактором «Журнала Министерства народного просвещения». Все 60-е годы XIX в., вплоть до кончины в 1870 г., стали временем активной общественно-публицистической деятельности Ушинского, написания его главных книг «Родное слово», «Детский мир и хрестоматия», «Человек как предмет воспитания». Это был период расцвета его творчества.

Исследовательской базой данной статьи явилась научная и педагогическая публицистика К.Д. Ушинского в периодической печати.

Напрямую вопрос о новой организации профессионально-технического образования ставился К.Д. Ушинским лишь в одной статье, напечатанной в «Санкт-Петербургских ведомостях» за два года до его смерти, — «Необходимость ремесленных школ в столицах» (1868). Впрочем, основой для этой статьи послужила гораздо более ранняя заметка Ушинского в неофициальной части «Ярославских губернских ведомостей» (1848) под названием «Ученики ремесленные в Петербурге», написанная им на базе большой статьи ученого и публициста Виктора Степановича Порошина (1809–1868). Хотя заметка и не подписана, ее проблематика и структура повторены в «Необходимости ремесленных школ в столицах».

Важными для изучения идейного наследия К.Д. Ушинского являются его статьи в профильном (общепедагогической и общеобразовательной направленности) «Журнале Министерства народного просвещения»: «Труд в его психическом и воспитательном значении» (1860) и «Педагогические сочинения Н.И. Пирогова» (1862). Взгляды педагога на реальное образование раскрывает статья «Системы образования, принятые в наших министерствах — военном и народного просвещения» («Голос», 1865), где автор противопоставляет реформу военно-учебных заведений, удачно проведенную, на его взгляд, Военным министерством, неудачному реформированию классического гимназического образования Министерством народного просвещения.

Среди использованных далее работ К.Д. Ушинского две выпадают из хронологических рамок статьи. Это его первая педагогическая статья «О пользе педагогической литературы» и самая «знаковая» для данного контекста, обширная по объему статья «О народности в общественном воспитании» (обе опубликованы в 1857 г. в «Журнале Министерства народного просвещения»). Они вышли в преддверии Великих реформ и раскрывают теоретическую базу и главную идею педагогической системы К.Д. Ушинского.

Национальный вариант модернизации образования

Пореформенный период истории российского образования характеризовался активным интересом к немецкой системе педагогики. Основоположник российской педагогической психологии Петр Федорович Каптерев (1849–1922) в этой связи писал: «Совершалась какая-то вакханалия по части заимствования педагогических идей, методов и приемов у немцев, причем сомнения в пользу заимствованного не допускалось». При этом он отмечал и позитивные моменты такого интереса: «...не следует забывать и того, что увлечение немецкой педагогикой быстро ознакомило нас с результатами западноевропейских педагогических работ <...> На почве данных немецкой педагогики мы могли идти дальше и строить свою педагогику... Как бы то ни было, а благодаря немецкой педагогике школьное дело у нас совершенно перестроилось» [Каптерев. С. 30–31].

К.Д. Ушинский, будучи хорошо знаком с немецкой педагогической литературой и признавая влияние германской системы образования на российскую («в Германии, откуда мы заимствовали основы большей части наших педагогических учреждений...» [Ушинский. О пользе... С. 16]), с началом проведения Великих реформ выразил позицию всего прогрессивного крыла русской педагогической общественности на роль национального варианта модернизации отечественной школы:

«...мы бессознательно, по долговременной привычке, полагаемся на Западную Европу <...>. Читая западные педагогические сочинения, осматривая учебные заведения образованных стран Западной Европы, мы хотели бы видеть все то же у себя; усваиваем те и другие воспитательные начала Запада и под влиянием их хотим преобразовать и устроить наше народное образование. <...> [Однако] воспитательные идеи

каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое, проникнуты до того, что невозможно и подумать перенести их на чуждую почву <...> при переносе этих идей к нам, мы переносим только их мертвую форму, их безжизненный труп, а не их живое и оживляющее содержание <...> мы рискуем сегодня принять от Западной Европы то, что завтра же она признает сама никуда не годным». [Ушинский. Педагогические... С. 32–33].

Один из первых биографов и популяризаторов педагогического наследия К.Д. Ушинского, казанский педагог, краевед, чиновник (состоял инспектором народных училищ г. Казани, Казанского и Царевококшайского уездов Казанской губернии) и общественный деятель Виктор Федорович Люстрицкий (1851–1912) так писал о позиции К.Д. Ушинского:

«...в шестидесятых годах, какое время характеризуется обильным наплывом в русское общество различных идей из Западной Европы и увлечениями новыми взглядами. Константин Дмитриевич не подчинялся этому общему увлечению, а усваивал только то, что находил справедливым после беспристрастного анализа, и был иногда защитником вековых русских взглядов и верований, подвергавшихся в то время порицанию и осмеянию. Вследствие этого, некоторые товарищи Ушинского по литературным занятиям осыпали его бранью, его статьи подвергались нападкам и обвинениям в отсталости» [Люстрицкий. С. 5].

В основу развития российской системы образования педагог предлагал положить народность, рассматриваемую им не только как дидактический и воспитательный принцип, но как принцип развития всей системы образования в стране, зиждущегося на родном языке, на традициях и ценностях народа, на великой нравственной силе труда и естественно-научном образовании, на знании «оснований своей религии» и «своей родины» (курсив мой. — Т.М.), без механического заимствования всего западного.

Знания о своей религии и родине К.Д. Ушинский считал необходимыми для каждого человека, наравне с навыками чтения, письма и счета. Говоря об этом в статье «О необходимости сделать русские школы русскими», педагог, по традиции обрушиваясь на «классическое» образование, также указывает, что сложности в экономическом и техническом прогрессе страны «гораздо более зависят от незнания нами нашего отечества, чем от незнания древних языков» [Ушинский. О необходимости... С. 309–310].

«Необходимость ремесленных школ в столицах»

Становление профессионального образования в России пришлось на вторую половину XIX в. Отправной и важнейшей точкой в этом процессе историки называют 1888 г., когда были приняты «Основные положения о промышленных училищах». Но еще за 20 лет до этого ряд важных положений о развитии профессионально-технического образования высказал К.Д. Ушинский в статье «Необходимость ремесленных школ в столицах» [Ушинский. Необходимость...].

Впрочем, в статье речь шла не только о ремесленных школах, но и о глубоких сложностях столичного детства. История отечественной педагогики, изложенная в учебниках и учебных пособиях для педагогических вузов и колледжей, старательно избегает темы истории детства. Здесь я говорю не об исследовательском направлении «история детства», активно развиваемом в современной России силами педагогов и историков, а о том, что в учебниках по истории педагогики, помимо имеющегося в них институционально-политического экскурса в историю школы, необходимы как минимум вкрапления по истории детства соответствующего периода/региона. Конечно, история детства может выглядеть достаточно неприглядной, что и показано в статье К.Д. Ушинского, но ее знание важно для подготовки педагога. Ибо «детский мир» в его широком понимании как раз и является объектом приложения педагогического воздействия, и без тонкого знания этого мира невозможно добиться эффективного воспитательного влияния.

К.Д. Ушинский еще ранее, в 1862 г., обрисовал тяжелую картину ремесленного ученичества и быта ремесленных учеников в Санкт-Петербурге. Уже на тот момент в городе резко возросло количество ремесленных мастерских. «Каждую осень в Санкт-Петербург привозили сотни детей для продажи за несколько рублей в ремесленные мастерские», — обобщает сложившуюся к тому времени ситуацию современный исследователь [Синова. С. 68]. По сведениям, представленным К.Д. Ушинским, уже на 1843 г. в столице таких детей было более 10 тысяч, не считая окончивших обучение, но остававшихся в прежних отношениях с хозяином мастерской, и подмастерьев [Ушинский. Ученики... С. 36].

К.Д. Ушинский обращал внимание массового читателя на то, что часто встречаемые им на улице мальчуганы-«халатники» — это ремесленные ученики, бегущие во всю прыть с продукцией, «но нередко попадают они также и со штофом, бутылкой или даже бутылью прозрачной влаги, только что взятой в кабаке, с солеными огурцами в грязной бумаге, с разбитым носом, с глазами, обведенными темной синевой, и другими столь же несомненными признаками их будущей нравственности и их будущего здоровья» [Ушинский. Необходимость... С. 589]. Попадавшие в учение мальчишки в первые годы не изучали ремесла, а выполняли для хозяев всякие подсобные работы. В статье читателю представлена картина поистине средневекового ремесленного ученичества — уточним, в России середины XIX столетия!

Ученый прекрасно понимал социально-экономическую ситуацию своего времени: это заметно не только по вскрытию им проблемы, но и по тому, какие условия создания ремесленных школ он подчеркнул [Там же. С. 591–593]:

1) легкость обучения: «обучение какому угодно ремеслу ничуть не труднее обучения чтению и письму» и, более того, чаще всего гораздо легче;

2) скорость обучения: в связи с легкостью обучения «еще скорее выучить его шить сапоги или чинить замок»;

3) интерес: техническими уроками «дети занимаются часто гораздо охотнее, чем книжным учением, и быстро делают в них значительные успехи»;

4) общественная инициатива: учредителем таких школ должно стать столичное го-

родское управление, в этом должны принять участие и городские общества, «среди которых живут, растут и растлеваются эти бедные дети»;

5) возможность экономии средств: К.Д. Ушинский считал необходимым открыть несколько таких школ в разных частях города с обучением в них «самым обыкновенным ремеслам».

Формулировка К.Д. Ушинским общественно-педагогической мотивации стала традиционной для последующих прошений об открытии школ по всей России: «этим петербургское городское управление оказало бы величайшее благодеяние населению столицы, имело бы благотворное влияние на его нравственность, и все это обошлось бы ему не очень дорого» [Там же. С. 593]. (подобные формулировки встречаются и в источниках начала XX столетия.) Нравственно, патриотично и одновременно быстро, недорого — эти двоякие столпы стали приметой модернизирующейся страны, сохранявшей свои исконно русские ценности заботы о ближнем и общего блага. В этом же контексте К.Д. Ушинский заключает, что, несмотря на множество забот городского самоуправления («у города есть другие, более необходимые издержки» [Там же]), у таких школ имеются отдаленные экономические перспективы: «стоит заводить ремесленные школы уже с той одной целью, чтобы больницы и места заключения не отягчались теми лицами, которые, при порядочном ремесленном воспитании, наверно избежали бы и больниц и мест заключения» [Там же].

Профессионально-техническое образование как путь национальной модернизации

Обратимся собственно к профессиональному образованию, вернее, к тем принципам, которые К.Д. Ушинский в рассматриваемой статье предлагал в него заложить. Вот его базисные положения:

1. *Принцип последовательности обучения от простого к сложному.* «...в преподавании ремесла должна быть введена метода, по которой бы учащиеся постепенно переходили от легкого к более трудному и от простого к более сложному» [Там же. С. 594]. Отметим мысль педагога о том, что «нельзя ожидать, чтоб эти методы сразу же выработались и установились» [Там же]. Но «нет сомнения, что разумные люди, знающие основательно то или другое ремесло, если настойчиво подумают о том, как бы облегчить обучение ему, <...> то хорошая метода обучения ремеслам выработается скоро» [Там же].

Эта идея о «методе» примечательна прозорливостью ее автора: через два года, в 1870 г., России (а затем и миру) был представлен «русский метод обучения ремеслам» (именно так он был назван в США) — операционная система производственного обучения, разработанная в стенах Московского технического училища коллективом педагогов под руководством Д.К. Советкина. Его суть состояла в переходе от вещевого метода по «поделке целых изделий» к «приемам и операциям, из которых складывается процесс труда по их изготовлению, <...> придерживаясь строгой последовательности выполнения работ по принципу «от простого к сложному» [Магсумов. С. 8];

2. *Дифференциация бесплатности/платности обучения в зависимости от финансового состояния семьи.* Возможность обучения в ремесленных школах сирот и безнадзорных детей (К.Д. Ушинский допускал в таком случае предоставление этим детям «скудного обеда и необходимейшего платья», но все же полагал, что для них «следовало бы устроить отдельные школы» [Ушинский. Необходимость... С. 595]);

3. *Срок обучения,* предполагавшийся К.Д. Ушинским, составлял три-четыре года. Педагог считал, что этого времени хватит для подготовки умелого работника, жалование которого позволит ему прокормиться, а в дальнейшем он сможет заняться совершенствованием своего мастерства и самообразованием;

4. *Доминирование общественных школ над ремесленным ученичеством и, возможно, над частными школами.* О последнем педагог не говорил напрямую, но косвенно подводил к этому своим предложением привлечь к городским ресурсам средства благотворительности вместо открытия частных школ, попутно критикуя содержателей ремесленных заведений (не учебных, а державших подмастерьев и учеников).

Ряд принципиальных положений о профессионально-техническом и реальном образовании был высказан в других работах К.Д. Ушинского:

5. *Усиление реальной компоненты в содержании обучения и равенство реальных и гуманитарных предметов в целостном образовательном процессе.* Реальные науки, по мнению К.Д. Ушинского, должны были стать такой же основой общего образования, как и гуманитарные, выгодно отличаясь от последних тем, что «оставляют по себе в детях известный запас знаний, пригодных для жизни» [Ушинский. Системы... С. 294] и в большей степени способствуют развитию рациональных способностей учеников [Там же. С. 284]. Педагог сетовал на отсутствие широкой дисциплинарной подготовки и в университетах, отмечая в своей записной книжке, что «в Лондонском университете есть уже кафедра технологии», а у нас технический прогресс находится «в руках людей, не получивших никакого образования» [Ушинский. Сжатый... С. 456].

К.Д. Ушинский доказывал, что реальное и профессионально-техническое образование, вкуче с «хорошими народными училищами», явились основой модернизации Германии, ее промышленного переворота: «вот тот истинный источник, который пробудил промышленность и торговлю в Германии и в какие-нибудь двадцать лет сделал ее в десять раз богаче прежнего» [Ушинский. Отчет... С. 470]. Выступая в вопросах содержания учебных программ ярким «реалистом» (сторонником реального образования в противовес образованию «классическому» с его системой «мертвых языков»), педагог при всем том подчеркивал важное воспитательное значение гуманитарных предметов: «воспитание, достигающее блестящих результатов в передаче технических познаний, приносит мало существенной пользы народу и государству, каких бы прекрасных техников оно ни давало им» [Ушинский. О народности... С. 102]. «Конечно, никто не захочет ограничить область воспитания одной технической частью», — замечал он [Ушинский. О пользе... С. 39].

Относительно женского образования педагог считал, что задача преподавателя естественных наук, помимо общеобразовательной подготовки и «отчасти и насколько возможно уяснения рациональных правил хозяйства», должна акцентироваться на освоении ученицами «рациональных правил гигиены, к которым сами собою относятся и правила физического воспитания, составляющие только особый отдел гигиены» [Ушинский. Программы... С. 20].

6. *Принцип учета возрастных и образовательных возможностей обучающихся.* Ушинский высказывался против ранней специализации образования. Говоря о реформе военно-учебных заведений Д.А. Милютина, он приветствовал «мысль, заявленную в последнем приказе военного министра, о преобразовании низших заведений военного ведомства в начальные общеобразовательные заведения с элементарным курсом в течение 4-х лет» [Ушинский. Системы... С. 293].

Он констатировал, что такие школы станут важными «подготовительными заведениями» для формирования контингента специальных военных школ. Чуть далее в той же статье автор раскрыл свои посылки к этому выводу: «проектированные министерством народного просвещения профессиональные или особые специальные школы, без подготовительного общего образования, как оно введено в школах военного ведомства, также не будут иметь успеха и, по всей вероятности, вызовут, вслед за их основанием, низшие общие заведения для большинства» [Там же. С. 294].

Прогноз К.Д. Ушинского оказался пророческим: формирование среднего профессионального образования в дальнейшем сопровождалось массовым открытием приготовительных классов, которые должны были ликвидировать «голод» общего образования. Относительно высокие требования к поступающим в средние профессиональные учебные заведения, соответствующие общеобразовательному уровню, достаточному для освоения дисциплин предметной подготовки, столкнулись с нехваткой абитуриентов, готовых бросить учебу в средней общеобразовательной школе ради получения среднего профессионального образования. В ответ на это профессиональные школы, остро нуждавшиеся в учениках, вынуждены были принимать в них лиц с более низким уровнем образования, «доучивая» их в приготовительных классах в течение одного-двух лет. Однако и эта мера не была достаточной. В итоге профессиональная школа превратилась, по свидетельству официальных лиц, «в печальное убежище для всякого рода школьных неудачников», объединявшее в своих рядах в числе прочих «нездоровые элементы», бывших слабых учеников средней общеобразовательной школы с плохой дисциплиной и контингент выпускников начальной школы, «весьма неудовлетворительный как в смысле общеобразовательной подготовки, так и в отношении способности к успешному прохождению курса» [Максин. С. 66–70].

7. В контексте другой статьи К.Д. Ушинского — «Труд в его психическом и воспитательном значении» (1860) — нельзя не указать на мысль о *воспитательном характере трудового обучения и роли труда в нравственном росте человека*:

«...воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [Ушинский. Труд... С. 354–355], а потому и «всякая школа, позабывшая изречение Спасителя: «Не о хлебе едином жив будешь», и приготавливающая человека только к материальной жизни, как бы утонченна эта жизнь ни была и сколько бы ни требовалось для нее познаний, не выполняет своего назначения: она не приготавливает человека к жизни, но на первых же шагах сбивает его с настоящей дороги» [Там же];

8. *Ремесленное обучение и ознакомление учеников с основными техническими изобретениями как основные направления деятельности воскресных школ* (школ для взрослых). К.Д. Ушинский полагал, что беседа преподавателя с учеником по поводу его ремесла будет полезна пробуждением осознанного внимания ученика к своим трудовым действиям, их оценке и анализу, его интереса к занятиям, подогреваемого стремлением учителя передать секреты своего мастерства [Ушинский. Воскресные... С. 503–504];

9. *Дополнение лекционного метода в вузах практической подготовки студентов*. В статье-реакции на публикацию Н.И. Пирогова с данной идеей, соглашаясь с ним в этом вопросе, К.Д. Ушинский приводит пример Политехнической школы в Париже, где «излагают весьма обширно и полно науки, которые могут быть приложены к технике, но самую практику не думают возвести в теорию, предоставляя молодым людям знакомиться с нею на работах» [Ушинский. Педагогические... С. 75].

Последнее, на чем хотелось бы остановиться. Указывая, что цель ремесленных школ «так благотворительна и чувствуется в них такая нравственная и экономическая потребность» [Ушинский. Необходимость... С. 595], педагог дополняет ее важной патриотической задачей, актуализируя национальную повестку в выборе путей модернизации страны:

«...в этом вопросе есть и патриотическая сторона. При хорошей и нравственной ремесленной школе мы будем иметь не только отличных подмастерьев, но и хороших мастеров и хозяев *из русских*», и «тогда к нам перестанут приезжать *наживаться чужеземные эксплуататоры наших замечательных дарований и наших слабых характеров*» (курсив мой. — Т.М.) [Там же].

Поставленная К.Д. Ушинским проблема не потеряла актуальность и спустя полтора с лишним десятилетия: в 1885 г. механические производства Европейской России на 8% руководились иностранцами, 28% из них имели техническое образование (россияне — 4%); химические производства на 5% возглавлялись иностранцами, 21% из которых имели техническое образование (среди русских подданных — 3%) [Кузьмин. С. 21].

* * *

1860-е годы — время начала широкой программы преобразований в Российской империи — одновременно были периодом расцвета научно-педагогического творчества и общественной деятельности К.Д. Ушинского.

Гласное обсуждение программ модернизации страны позволило педагогу широко транслировать сформулированный им принцип народности. Он доказывал, что, несмотря на значимость учета западноевропейского образовательного опыта, каждая страна и каждый народ — уникальны, а перенос чуждой практики приведет к большим потерям. Народность определялась Ушинским как базовый принцип национального варианта модернизации образования: он полагал, что образование на родном языке, покоящееся на нравственной силе труда, на знании своей родины и основ своей веры станет важнейшим фактором прогресса страны.

К.Д. Ушинский стал одним из первых деятелей народного образования, выдвинувшим вопрос о необходимости развития профессионально-технического образования в стране и предложившим собственную программу создания сети ремесленных школ в крупных городах. В этом аспекте он опередил процесс развертывания образовательной революции, коснувшейся на тот момент только общеобразовательной школы. Тонко чувствующий социально-экономические реалии времени, Константин Дмитриевич подчеркивал принципиальное значение общественной инициативы при создании ремесленных школ, а также указал на созвучные интересам торгово-промышленным кругов простоту, быстроту, дешевизну и результативность обучения детей ремесленному мастерству.

Неразрывными с развитием профессионально-технического образования К.Д. Ушинский считал качественную общеобразовательную подготовку учеников, основанную и на важнейших достижениях реальных наук, а также трудовое воспитание и общее техническое обучение, в том числе взрослых ремесленников и студентов вузов. Выступив сторонником практической подготовки студентов, К.Д. Ушинский сформулировал принцип последовательности обучения, нашедший практическую реализацию в «русском методе обучения ремеслам», созданном российскими инженерами-педагогами.

Идея независимости экономического развития страны от иностранных специалистов, которую в числе первых открыто озвучил К.Д. Ушинский, стала одним из факторов развития профессиональной школы в России во второй половине XIX — начале XX столетия.

Литература:

Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика. СПб. 1914.

Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск. 1971.

- Люстрицкий В.Ф.* Очерк деятельности Константина Дмитриевича Ушинского и его взгляд на общественное воспитание. Казань. 1882.
- Магсумов Т.А.* Эволюция «русской системы» производственного обучения: отечественный и зарубежный опыт последней трети XIX в. // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 8. С. 6–13.
- Максин И.М.* Очерк развития промышленного образования в России. 1888–1908. СПб. 1909.
- Синова И.В.* Ремесленное ученичество в Санкт-Петербурге во второй половине XIX — начале XX века: дискурс повседневной жизни // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 4. С. 68–73.
- Ушинский К.Д.* Воскресные школы // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М.; Л. 1948. С. 489–512.
- Ушинский К.Д.* Необходимость ремесленных школ в столицах // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л. 1948. С. 589–597.
- Ушинский К.Д.* О народности в общественном воспитании // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М.; Л. 1948. С. 69–166.
- Ушинский К.Д.* О необходимости сделать русские школы русскими // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л. 1948. С. 306–314.
- Ушинский К.Д.* О пользе педагогической литературы // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М.; Л. 1948. С. 15–41.
- Ушинский К.Д.* Отчет о командировке за границу // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л. 1948. С. 453–586.
- Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения Н.И. Пирогова // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л. 1948. С. 11–87.
- Ушинский К.Д.* Программы педагогического курса женских учебных заведений // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 10: Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». М.; Л. 1950. С. 19–49.
- Ушинский К.Д.* Сжатый учебник педагогики // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 10: Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии». М.; Л. 1950. С. 324–622.
- Ушинский К.Д.* Системы образования, принятые в наших министерствах — военном и народного просвещения // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 3: Педагогические статьи. 1862–1870 гг. М.; Л. 1948. С. 283–297.
- Ушинский К.Д.* Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Собрание сочинений: [в 11 т.]. Т. 2: Педагогические статьи. 1857–1861 гг. М.; Л. 1948. С. 333–361.
- Ушинский К.Д.* Ученики ремесленные в Петербурге // Архив К.Д. Ушинского: [в 4 т.]. Т. 4: Ранние работы первого десятилетия научно-литературной деятельности К.Д. Ушинского (1846–1856 гг.). М. 1962. С. 36–38.